

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**От «Безотцовщины» к «Степи»: «тоскующий человек»
А.П. Чехова**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 411 группы
направления 45.03.01 Филология,
профиль Отечественная филология (русский язык и литература)
Института филологии и журналистики

Клоковой Евгении Владимировны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

доцент, к. ф. н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

Н. В. Новикова

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

зав. кафедрой, к. ф. н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

_____

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2020

Введение

Несмотря на то, что в каждой культуре существуют свои формы для выражения эмоционально подавленного душевного состояния: английский сплин (spleen), французская скука (ennui), немецкая мировая скорбь (Weltschmerz), русская тоска, именно в русской культуре присутствует самое большое количество образов, связанных с душевными переживаниями героев.

Мотив тоски звучит у таких авторов, как: А. С. Грибоедов, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, А. А. Блок, М. И. Цветаева, А. А. Ахматова и не только у них. В связи с этим можно обратить внимание на то, что мотив тоски можно рассматривать как один из распространенных в отечественной словесности.

Каждый писатель передаёт состояние тоски по-разному, во многом её изображение зависит от творческой манеры, от исторической эпохи, от собственного мироощущения автора. В художественном мире А.П. Чехова значительное место занимает воспроизведение состояния тоски, несмотря на то, что за писателем долгое время сохранялась репутация автора юмористических рассказов. Однако наряду с этим существовало мнение и о склонности А.П. Чехова к «пессимизму».

К действительному пониманию художественной глубины созданного А.П. Чеховым мира приближает А.П. Скафтымов, который впервые говорит о «тоскующем человеке», выделяя группу рассказов: 1885-го года – «Мелюзга», 1886-го – «Тоска», «Святою ночью», «Мечты», «Ванька», 1887-го – «Счастье», «Свирель», «Почта». В перечисленных рассказах действительно доминирует мотив тоски, и ему суждено будет стать одним из самых приметных в чеховском творчестве, но появляется он в чеховской прозе с самого её начала.

Однако следует подчеркнуть, что специальных исследований, посвящённых рассмотрению этого феномена, до сих пор нет, чем определяется **актуальность и новизна** предлагаемой работы.

Опираясь на различные словари, можно сказать, обобщая, что тоска – это наиболее сильное, длительное душевное переживание, ее испытывают из-за нехватки чего-либо в жизни. Грусть – подавленность человека, печаль. Грустью можно назвать плохое настроение, возникшее из-за неприятного события. Скука – тягостное душевное состояние, возникающее на почве бездействия.

Объектом изучения в настоящей работе является художественное воплощение состояния тоски, переживаемого чеховским героем первого десятилетия творчества; **предметом изучения** – рассказы 1880-1887-го годов в рамке двух произведений: пьесы «Безотцовщина» и повести «Степь».

Целью выпускной квалификационной работы является рассмотрение типа «тоскующего человека», его состояния, переданного в ранних рассказах А. П. Чехова (1880-1887), что, по нашему предположению, даст возможность увидеть чеховского героя без разного рода интерпретаторских оговорок, без переакцентировки, в действительном свете.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить **следующие задачи:**

1. Выявить смысловые оттенки ключевого слова «тоска»;
2. Отобрать произведения раннего периода творчества, с юношеской пьесы «Безотцовщина» (1878) до повести «Степь» (1888), в которых рассказчиком или героем упоминается состояние тоски, в поле зрения автора находится тоскующий герой и в которых, на наш взгляд, обнаруживается мотив тоски;
3. Осмыслить собранный материал, в котором присутствует мотив тоски, в его хронологии и в «системе»;
4. Определить, с помощью каких художественных приёмов автор изображает «тоскующего человека».

Методологической базой дипломного исследования стали прежде всего работы А. П. Скафтымова, его классические статьи, а также заметки, которые

были опубликованы не так давно. Большую роль сыграли монографии: И. Н. Сухих – «Проблемы поэтики А. П. Чехова», в которой подробно рассматривается и первая драма А. П. Чехова, и «Степь», которые являются условными границами периода; А. П. Чудакова – «Поэтика Чехова», в которой исследователь настаивает на изучении творчества писателя с точки зрения целостной системы; В. Б. Катаева – «Проза Чехова: проблемы интерпретации», в которой рассматриваются общие методологические принципы интерпретации чеховской прозы, а также спорные вопросы, которые возникают при истолковании творчества писателя, и книга того же автора «Чехов плюс...Предшественники, современники, преемники», в которой не только разворачивается биография писателя, но показывается связь А. П. Чехова и его творчества с другими писателями – будущими и прошлыми.

Ошибочно суждение, что творчество А. П. Чехова является полностью изученным. Есть определенная сформировавшаяся база, которая пополнялась исследователями на протяжении долгого времени. Но каждый литературовед, который открывает для себя творчество А. П. Чехова, находит новую деталь, которая ещё больше помогает понять чеховское наследие. Тема тоски, которая лейтмотивом проходит через всё творчество писателя, начиная с самых ранних произведений, оказывается почти не рассмотренной. Её упоминают, говорят о её присутствии, но не обращают пристального внимания, не изучают ни в локальном её проявлении, ни в систематическом.

А. П. Чехову посвящено множество монографий, исследований, статей, но образу «тоскующего человека», точное название которого обнаруживается благодаря небольшой заметке А. П. Скафтымова, и мотиву тоски, который является одним из главных в творчестве А. П. Чехова, не было уделено должного внимания, а потому тема является актуальной для рассмотрения и перспективной для дальнейшего изучения.

Выпускная квалификационная работа состоит из Введения, Главы 1, которая разделена на параграфы, Заключение и Списка использованных источников, насчитывающего 27 позиций.

Глава 1 рассматривает все произведения, которые содержат тоску или тоскующего персонажа, или мотив тоски, начиная с «Безотцовщины» и заканчивая «Степью».

Параграф 1. А.П. Чехов изначальный: тоска в «Безотцовщине» рассматривает тоску каждого персонажа в первой пьесе А. П. Чехова.

Несмотря на то, что «Безотцовщина» была написана А. П. Чеховым в юном возрасте, она является важной отправной вехой для всего его дальнейшего творчества, т. к. именно в ней появляются мотивы, которые будут в центре внимания автора на протяжении всей творческой жизни. Пьеса буквально пронизана тоской. Многие персонажи прямо говорят о своей тоске и причинах её возникновения, в некоторых героях тоска лишь угадывается. Так или иначе, но почти все персонажи пьесы – глубоко несчастные люди с непростой судьбой.

Главного героя, Платонова, мы могли бы назвать счастливым человеком: любящая жена, которая не может жить без него, сын. Но ему всегда чего-то не хватает. Чего-то, что он позднее пытается найти в Софье, некогда ему симпатичной, но после оказывается, что счастье, за которым он гнался, пустое. Неудовлетворённость собственной жизнью находим не только в Платонове, но и в других персонажах.

Анна Петровна, молодая женщина, но уже вдова генерала, похоронившая мужа несколько лет назад, мечтает о счастье, её тоска вызвана одиночеством, которое не заглушить вечерами с приятелями-соседями. Её тоска – по любви как состоянию души, сначала даже не к конкретному человеку. Она пытается исправить положение, сделав любовником Платонова, но вряд ли это приносит ей успокоение и счастье.

Тоскует по женщине Трилецкий, не без иронии показанный автором: «Скука ли то, любовь ли, или что-либо другое прочее, не могу знать... Знаю, что после обеда мне бывает страшно скучно за ней... По случайно наведенным справкам оказывается, что и она скучает за мной...» [2, с. 10]

Тоскует, причём сильно, и Софья Егоровна. Тоска накапливалась в ней на протяжении нескольких лет брака и при виде Платонова прорвалась наружу. Это тоска несчастливой женщины, живущей с нелюбимым мужчиной.

Тоскуют и другие персонажи. Тосковала когда-то жена Платонова, Саша, когда она только влюбилась в него и когда ещё не знала, что чувства взаимны: «Я когда полюбила Михаила Васильича и не знала еще, что он меня любит, тоже ужасно тосковала... Несколько раз у бога, грешница, смерти даже просила...» [2, с. 91]. К концу действия оказывается, что любовь Саши к Платонову настолько сильна, что она уже не видит жизни без него, а потому решается на самоубийство. Тоскует слуга Анны Петровны, Осип, безумно влюбленный в генеральшу: «Чуть было не утопился от тоски, генерала хотел подстрелить...» [2, с. 91]

Каждый персонаж в пьесе в большей или меньшей степени тоскует, искренне или наигранно. Но их всех объединяет та тоска, о которой мы уже сказали вначале: это тоска общей жизненной неудовлетворённости, которую ощущает, но не до конца осознаёт каждый из героев. Это тоска из-за непонимания близкими, из-за безответной или невозможной любви, это тоска из-за отсутствия счастья и из-за невыносимого одиночества.

В параграфе 2 «Тоска в ранних «юмористических» и "пессимистических" рассказах А.П. Чехова» рассматриваются произведения писателя с 1880 года по 1887. Каждое произведение относится к определенной группе и анализируется как часть этой группы.

В подпункте 2.1 «Тоска, показанная с иронией» анализируем следующие рассказы: «Жены артистов», «Кошмар», «Тссс!» «Весной»

«Добродетельный кабатчик», «Безнадежный», «Неприятная история», «Не в духе», «Обыватели», «К сведению мужей», «Удав и кролик», «Драма», «Поцелуй», «Орден», «Ненастье», «Стража под стражей».

Поводов для изображения тоски с иронической оценкой этого состояния может быть несколько: автор вместе, что немаловажно, с героями может иронизировать над сложившейся ситуацией, где возникает тоска, например, по какой-нибудь привычной вещи, вроде дивана. Также автор может иронизировать над конкретными персонажами, которые поверхностны в своей сути и не могут испытывать тоску на самом деле, но при этом им кажется, что чувство, которое ими овладевает в тот или иной момент времени, – это ничто иное как тоска, а не скука или грусть, например.

В подпункте 2.2. «Тоска по любви» мы рассматриваем следующие произведения: «Живой товар», «Враги», «На пути», «Цветы запоздалые», «Два скандала», «Из воспоминаний идеалиста», «Шуточка», «Тысяча одна страсть, или Страшная ночь», «В Париж!», «Из дневника помощника бухгалтера», «Протекция».

Тоска по любви приобретает самые различные оттенки: герои тоскуют по своим возлюбленным, тоскуют просто по близким людям и родственникам, чаще всего по детям, тоскуют из-за нехватки или полного отсутствия любви в их жизни.

В подпункте 2.3. «Тоска от одиночества» находим отнюдь не смешное, а, напротив, глубокое и тяжёлое изображение тоски, которую герои не могут пережить самостоятельно или на это им требуется очень много времени и душевных сил. Рассматриваются следующие рассказы: «Тоска», «Святою ночью», «Ванька», «Хамелеон».

Герои, зачастую, переживают утрату (исключение «Хамелеон») принять которую достаточно трудно. Из-за этого возникает потребность в общении, в людях, в понимании. Иногда героям встречаются люди, которые способны

выслушать и поддержать, как в рассказе «Святою ночью», а иногда окружающие оказываются равнодушны к проблемам незнакомцев, тогда герой находит, кому выговориться, например, лошади, как в рассказе «Тоска», или излить свои чувства в письме, как это делает Ванька. Рассказ «Хамелеон» – исключение, здесь в одиночестве оказывается животное, которое находится среди бездушных и жестоких людей.

В подпункте 2. 4. «Тоска по несбыточному» обнаруживаем следующую подборку рассказов: «В рождественскую ночь», «Либерал», «Дачница», «Мелюзга», «Случай с классиком», «Верочка», «Трифон», «Мечты», «Тяжелые люди», «Почта», «Мороз», «Счастье», «Володя».

В этой тематической группе, в отличие от других, не удаётся выделить своеобразные подгруппы. В рассказах герои тоскуют по совершенно разным вещам или событиям, которые едва ли произойдут в их жизни, но так или иначе – это потребность в счастье, которое для каждого своё.

В подпункте 2. 5. «Тоска по прошлому» находим всего три рассказа, герои которых тоскуют по прошлому: «Роман с контрабасом», «Свирель», «Задача».

Стоит отметить, что люди тоскуют не просто по прошлому, а по тому как им было хорошо в этом прошлом (вспомним Невыразимова из «Мелюзги»). Прошлое всегда притягательно для героев, потому что их в воспоминаниях так или иначе остаются только положительные моменты, которых не хватает в настоящем, хотя на деле эти воспоминания могут быть приукрашенными.

В подпункте 2. 6. «Тоска по родине / по дому» рассматриваем следующие рассказы: «Барыня», «Перекасти-поле», «Нытьё», «Русский уголь».

Тоска по дому в «чистом» виде – редкость, чаще она переплетается с тоской по любви или тоской из-за одиночества, или возникает в совокупности с другими чувствами. Только герой последнего рассказа из рассмотренных нами рассказов испытывает тоску по родине, но при этом стоит сделать оговорку на

национальность героя. В остальных случаях тоска по дому является доминантой, которую мы выделили.

В подпункте 2. 7. «Тоска по любимому делу» находим всего два рассказа: «Он понял!», «Из записок вспыльчивого человека».

В первом рассказе тоскует обычный мужик из народа, но его тоска по охоте поражает своей глубиной. Он зависим от своего дела, не способен от него отказаться несмотря ни на какие запреты. Во втором случае тоска лишь упомянута и любимое дело, диссертация, вместе с тоской забываются через несколько коротких мгновений. Возможно, она была искренна в тот момент, но этот момент не продлился долго и не повлиял на дальнейший ход развития сюжета.

В подпункте 2. 8. «Атмосфера тоски» следующая группа рассказов: «Суд», «Кривое зеркало», «Страшная ночь», «Сон», «Рассказ без конца», «Талант», «В вагоне», «Встреча».

Атмосферу тоски создаёт автор, передоверяя это ощущение не одному из героев, а рассказчику. Достаточно часто в произведениях герои не испытывают тоску: или нет весомых причин, или они просто не способны тосковать по чему-либо. В таких случаях тоску испытывает тот, от чьего имени ведётся повествование, чьими глазами воспринимается происходящее.

В подпункте 2. 9. «Тоска – скука» обнаруживаем небольшое количество произведений герои по-разному ощущают одни и те же события, которые с ними происходят. В самом начале мы говорили о том, что границы между тоской и скукой достаточно расплывчаты, примером чего являются следующие рассказы: «Последняя могиканша», «Розовый чулок», «Выигрышный билет».

Параграф 3 «Повесть "Степь"» рассматривает мотив тоски в произведении, который, на наш взгляд, оказывается здесь одним из самых явственно звучащих. В «Степи» (впервые – «Северный вестник», 1888, № 3)

тоски гораздо больше, чем в каком бы то ни было из произведений, рассмотренных ранее. Связано это прежде всего с тем, что повесть являет А.П. Чехова как зрелого уже художника.

Настоящую тоску, искреннюю испытывает в повести природа, подробно, размашисто изображённая автором. Тоска, испытываемая людьми, значительно уступает природной по силе, глубине, масштабу. Главная героиня повести – степь.

Но какую же тоску встречаем среди людей? Егорушка, мальчик, который совершает поездку через степь, испытывает тоску по чаю, которую мы уже не раз встречали у героев ранних чеховских рассказов: «– Пожалуй... – согласился Егорушка с некоторой неохотой, хотя чувствовал сильную тоску по утреннем чае» [1, с. 62]. Но если в прежних случаях писатель относился к подобной тоске героев с иронией, потому что, скорее, речь шла о лёгком дискомфорте, то здесь автор таким образом передаёт ощущения мальчика, оказавшегося в непривычной обстановке, оторванного от дома. Тоскует ребёнок, рано проснувшись, в отсутствии домашнего тепла чувствуя свою незащищённость: «Егорушка вспомнил, что еще много времени осталось до утра, в тоске припал лбом к спинке дивана и уж не старался отделаться от туманных угнетающих грез. Но утро наступило гораздо раньше, чем он думал» [1, с. 96].

Тоскует ещё один герой, Дымов, но этот человек всем своим видом создаёт ощущение, будто бы он вышел из степи, будто бы он – сама степь, а потому его тоска совершенно не похожа ни на чью другую, какая еще не встречалась: «Все теперь отлично понимали, что это был влюбленный и счастливый человек, счастливый до тоски; его улыбка, глаза и каждое движение выражали томительное счастье» [1, с. 77]. Сложно даже сказать, из-за чего возникает эта тоска. Счастье настолько огромное, что доводит человека до тоски. Или, может, Дымов тоскует, потому что окружающие не могут испытать тех чувств, которые доступны лишь ему?

Тоскует степь, в основном, в дневное время, когда природа задыхается от духоты, но тоска проходит, как только наступает ночь, а с ней – прохлада, освобождающая от скованности, окрыляющая: «Едва зайдет солнце и землю окутает мгла, как дневная тоска забыта, всё прощено, и степь легко вздыхает широкою грудью» [1, с. 45].

«И в торжестве красоты, в излишке счастья чувствуешь напряжение и тоску, как будто степь сознает, что она одинока, что богатство ее и вдохновение гибнут даром для мира, никем не воспетые и никому не нужные, и сквозь радостный гул слышишь ее тоскливый, безнадежный призыв: певца! певца!» [1, с. 46]. Такие же чувства были у Дымова, человека, вышедшего из степи. Счастье степи остаётся сокрытым от людских глаза, из-за чего в ней появляется тоска от одиночества, от непонятости, от того, что путники, которые колесят по ней, на её красоту не обращают внимания, не способны её увидеть, душой на неё откликнуться, поскольку обделены чувством прекрасного. К такому же выводу приходит и А. П. Скафтымов – люди в повести, за редким исключением, настолько поглощены своими каждодневными заботами, что не способны обратить внимание на то, что окружает каждого из них: «Высшие радости красоты и духовной человечности никому не ведомы. Никто не знает счастья. Счастьем дышит лишь одна природа» [3, с. 46]. Этим своим содержанием повесть словно перебрасывает мостик к первой пьесе и позволяет читателю обрести авторские критерии оценки для понимания целой галереи персонажей, созданных за десятилетие. Особенно подходит он для понимания «тоскующего человека».

Заключение

Подводя итог анализу чеховских произведений 1878 – 1888-го годов, которые в большей или в меньшей степени посвящены «тоскующему человеку», стоит отметить, что тоска в каждом из них проявляется по-разному: это может быть тоска «по утреннем чае» и тоска по прошлому, по будущему, по любви, по близким людям, по несбывшимся надеждам, неосуществимым

желаниям, по родине, по справедливости и т.д. Писатель, казалось бы, стремится охватить всё многообразие поводов для тоски, идёт вширь, давая впечатляющий срез человеческой жизни. По нашему мнению, в каждом конкретном случае способность или неспособность героя ощутить тоску и сам характер этой тоски являются критерием авторского восприятия их личностной глубины и внутреннего достоинства.

Стоит снова обратиться к А. П. Скафтымову, заметившему чеховского «тоскующего человека»: «Оказалось, что человек в наиболее светлых сторонах своего существа в такие жизненные рамки не укладывается, что для более чутких людей обывательское спокойствие не может составить счастья, что так называемые "малые дела" не могут дать действительного удовлетворения и что под видимостью ровной и мирной жизни кроется постоянная тоска и боль неудовлетворенных и лучших желаний» [3, с. 396]. Многие герои, но далеко не все, поверхностны, и их чувства, желания, причины, по которым тоска возникает, также оказываются достаточно обыденны и просты в опознании и интерпретации. В более поздних рассказах, действительно, оказывается, что причины, по которым якобы возникает тоска, недостаточны или сиюминутны. Но за обыденностью, как правило, скрывается нечто большее, что томит и мучит героя на протяжении долгого времени, но раскрывается именно в этих небольших бытовых мелочах, которые могут и показаться незначительными. В душе героев может скрываться желание стать самому чуть лучше, изменить жизнь близких, сложившееся положение дел.

На протяжении рассмотренного нами периода, от рассказа к рассказу, от более раннего творчества к более зрелому – изображение тоски А. П. Чеховым усложняется, причин для её возникновения становится больше, они наслаиваются друг на друга и переплетаются между собой, порождая ещё более глубокое и тягостное ощущение, из-за чего классифицировать рассказы становится всё сложнее: приходится выбирать доминанту, помещая рассказ в определенный раздел.

Наравне с тоской, если не чаще, встречается чувство скуки, которое испытывают герои. Но если герой может испытывать тоску, это говорит нам о его способности испытывать глубокие чувства, то состояние скуки, в котором находится персонаж, говорит об обратном.

Не всегда герои могут испытывать тоску, хотя события к этому всячески подталкивают, что говорит о поверхностности их чувств и эмоций. Тогда автор компенсирует это несовершенство человеческой природы, изображая тоскующей природу за окном или окружающую героя обстановку, что говорит об авторском понимании ценностных качеств, о критерии представления о прекрасном.

В раннем чеховском творчестве сложно найти героя с высокими помыслами и чувствами, с богатым внутренним миром (исключения – среди героев «Безотцовщины», «Степи» и «Святою ночью»). Как правило, персонажи рассказов первой половины – середины 1880-х годов – ничем не выделяющиеся из общей массы люди, часто – «маленькие», показанные автором в характерный момент их жизни. И заурядные, и талантливые, они питают неосуществимые надежды на лучшую жизнь, живут мечтами, живут прошлым, потому что оно кажется милее, благоприятнее настоящего и уж гораздо благоприятнее будущего. Можно выделить одну основную черту, которая объединяет большинство, если не всех, «тоскующих героев» А.П. Чехова, – это неудовлетворенность настоящей жизнью, из-за чего возникает это чувство тоски, которое рано или поздно должно проявить себя в жизни героя.

Тема «тоскующего человека», выявленная в чеховском творчестве А.П. Скафтымовым, является перспективной для дальнейшего рассмотрения. Даже в пределах нашей работы открываются дополнительные линии изучения чеховского мира под выбранным углом зрения: феномен «Безотцовщины», проблемно-тематическая связь дальнейших исканий её автора с тем, что задано первым драматургическим опытом, наконец, – дальнейшее развитие «тоскующего человека» под пером художника. Выполнение этих задач, по всей

видимости, должно способствовать углублению представлений о художественной глубине чеховских произведений.

Список использованных источников

I

1. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т. 7. [Рассказы. Повести], 1888-1891 / А. П. Чехов. М. : Наука, 1977. 735 с.
2. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т. 11. Пьесы, 1878-1888 / А. П. Чехов. М.: Наука, 1978. 447 с.

II

3. Скафтымов, А. П. «Чайка» среди повестей и рассказов Чехова / А. П. Скафтымов // Наследие А. П. Скафтымова и актуальные проблемы изучения отечественной драматургии и прозы: Материалы Вторых международных Скафтымовских чтений (Саратов, 7-9 октября 2014 г.). М. : ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2015. С. 33-48.